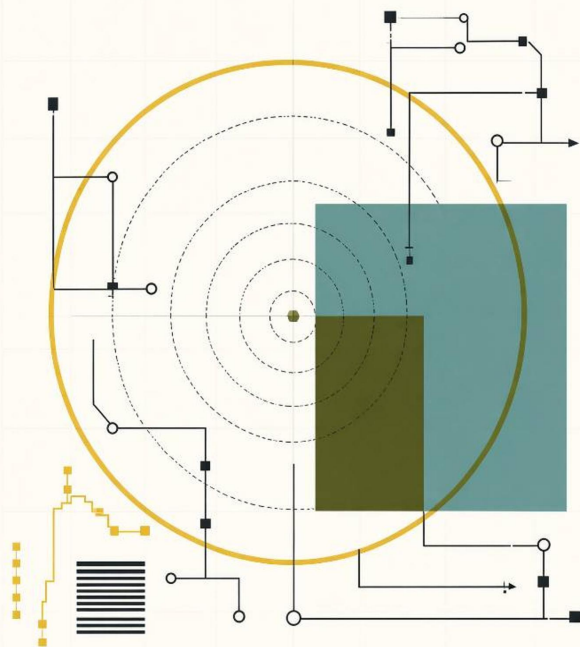

Андрей Макаров

VOL. 01
1968

КИБЕРПОНТ

СХЕМЫ И АЛГОРИТМЫ

Макаров Андрей

Киберпонт

<https://litres.ru/74329407>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы держите сборник, где русская метафизика спорит с интерфейсом — и интерфейс неизменно выигрывает, но не так, как вы думаете. «Киберпонт» — зона турбулентности между сознанием и оптоволоком. Если ваш смартфон смотрит с укоризной, а лента имеет планы на психику — добро пожаловать.

Здесь алгоритмы снимают плату за каждый вздох, курьер привозит не только заказ, но и маленький апокалипсис по тарифу. Вы узнаете, как звучит гитара, воткнутая в серверную стойку, и кто на самом деле написал «Группу крови». Вам расскажут, откуда берутся ангелы, которым нужны не молитвы, а лайки, и почему в мире, где всё включено, тишина — самый дорогой тариф. Никакой морали. Только обратная связь.

Я собрал эти истории, пока мой смартфон делал мне замечания. Каждый рассказ — попытка понять, где кончается человек и начинается тариф. Получилась петля обратной связи, вытягивающая вас как соавтора. Если после чтения экран подмигнёт иначе — сборник работает. Читайте смело. Деньги уже списаны

Содержание

Яндекс.Гитара	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Макаров Андрей Киберпонт

Яндекс.Гитара

(Повесть безвременных лет и бессрочных подписок)

МАНДАЛА С ПЛАСТИКОВЫМ ВКУСОМ

Чертановская ночь пахла подгоревшим на чугунной сковороде «Яндекс.Салом», мокрым драпом и тяжелым, застоившимся табачным дымом, который никак не мог пробить глухое, несоразмерно большое панорамное окно. За стеклом расстиралось мертвенно-серое московское небо, сквозь которое тусклым неоновым предзнаменованием сочился уличный свет. В этом сивушном тумане кухонный угол казался тесным, почти осязаемым; облупившаяся сине-серая плитка на стенах местами пошла трещинами, являя миру подсохший клей глубокого постиндустриального застоя. На стене, чуть наискось, висел надорванный черно-белый плакат с Виктором Цоем из фильма «Игла» — рок-герой в длинном плаще смотрел на присутствующих со зловещим иконописным прищуром.

Справа на подоконнике, поджав под себя стройные ноги и укутавшись в кашемировый плед, замерла Снежана — утонченная, слегка поплывшая пудрой муза местной интеллигенции. Она не спала, а находилась в той зыбкой, мечтательной стадии, когда взгляд приковывается к туманным силуэтам за окном, словно высматривая там не то грядущий Плюс-Катарсис, не то бесплатную курьерскую доставку. В центре комнаты на шаткой табуретке замер филолог Вадик. Его длинная, бескостная фигура, завернутая в растянутый свитер, казалась хрупкой и полупрозрачной, словно Вадик состоял не из плоти, а из сухих типографских шрифтов и

неоконченных сносок. Он меланхолично листал пожелтевшие страницы распечатки из издательства «Ад Маргинем», бережно придерживая сползающие на кончик носа очки.

Напротив него сидел Георгий в своем бордово-вельветовом пиджаке в крупный рубчик. Георгий созерцал экран своего айфона тринадцатого поколения — вернее, ту его часть, где мерцала неоновозеленая пиктограмма супераппа. Телефон приятно вибрировал в ладони, словно внутри него ворочался маленький, сытый, кремниевый зверек. Словно сам алгоритм просил человеческого тепла.

— Понимаешь, Вадик, — негромко сказал Георгий, прихлебывая из граненого стакана теплую, сегодня как-то странно пахнущую сивушными маслами и какими-то доисторическими полимерами «Яндекс.Водку», доставленную курьером, по тарифу «Поминки по трезвости». — Мир больше не делится на субъект и объект. Забудь ты про Гегеля и учебники философии. Больше нет мыслящего человека и неодушевленной вещи. Нарезать реальность на определения — худший выбор обезьяны возомнившей себя кем-то больше, еще хуже чем решение заняться трудовой деятельностью, если по Энгельсу.

Георгий задумчиво повертел в пальцах запотевшую бутылку. Минималистичная, мертвенно-белая этикетка сообщала лаконичное: «Я.В.». Он присмотрелся к водяным знакам и обомлел. Там, под определенным углом к тусклой кухонной лампочке, проступала старинная, литая дореволюци-

онная вязь, словно макет верстали в типографии Суворина в 1910 году. На контрэтикетке готическим шрифтом был выведен мистический слоган: «Я.Въ — во снѣ и на-явѣ всегда съ тобою». Чуть ниже мелким бисером было приписано: «Предоставляется въ рамкахъ базового пакета бытія, безъ подписки». Вдруг на него снизошло Яндекс.Вдохновение без всякой подписки, как и было обещано...

— Вадик, — негромко сказал Георгий, и его взгляд вдруг стал прозрачным, устремлённым сквозь облупившуюся стену кухни в какую-то нездешнюю, предвечную глушь. — Мне сейчас явилось... Смутное такое, страшное озарение. В духе раннего Блока, когда за пеленой тумана проступает Незнакомка, но у нашей Незнакомки в руках терминал оплаты. Нет ведь никакого разделения на «меня» и «эту комнату». Это соловьевщина, Вадик, чистая софиология. Бытие изначально едино, цельно и не имеет швов, как саван Христа. Но наш разум — этот жалкий, отравленный языком и эго червь — постоянно пытается расчленивать лазурную реальность на искусственные, гробовые определения. Просто чтобы не сойти со ума от величия бездны. Мы придумали мертвые слова: «субъект», «объект», «я», «мир»... — Георгий впился глазами в этикетку «Я.В.» — А Яндекс? Яндекс просто довел это ментальное расчленение до коммерческого абсолюта. Он взял священную, единую ткань жизни и нарезал её ножницами маркетологов на тарифы, подписки и опции. Это же гибель богов, Вадик. Ты больше не живешь под звездами,

ты арендуешь у корпорации секундные кусочки собственно-го существования... Или я ошибаюсь, Вадик? Или я не прав?

Георгий замолчал и тяжело опустил бутылку на колчено-гий стол. Снежана на подоконнике поправила сползающий плед, посмотрела на мужчин со смесью нежности и глубокой запекшейся скуки, какая бывает только у красивых женщин на третьем часу чужого алкогольного психоза, и тихо заме-тила:

— Гоша, мой бывший, Славик, тоже считал трудовую дея-тельность ошибкой приматов, но называл это не Энгельсом, а «поиском инвестора». Особенно когда нужно было пла-тить за аренду квартиры на Патриарших. Он тогда запирался в ванной на два часа созерцал недвойственное бытие через Инстаграм, пока хозяйка квартиры штурмовала дверь. Зато без дефиниций. Вадик, передай мне огурец, у вас на этой ка-федре структурализма вообще есть нормальная еда? Вадик огурец не передал. Он вообще существовал в автономном режиме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.